

Стивен Кинг

Громила

*Часть сборника
Тьма, – и больше ничего
(сборник)*

Стивен Кинг

Громила

«АСТ»

2010

Кинг С.

Громила / С. Кинг — «АСТ», 2010

«Тесс по возможности соглашалась на двенадцать выступлений в год. По тысяче двести долларов каждое – у нее выходило более четырнадцати тысяч. Это был ее пенсионный фонд. Она доблестно продолжала свою серию о Клубе любителей вязания „Уиллоу-Гроув“. Однако после двенадцати книг прекрасно понимала, что не сможет вымучивать эту тему до самой старости, даже если дамские общества книголюбов, которые составляли основу ее читательской аудитории, и продолжают – что вполне вероятно – читать ее сочинения. Нет, конечно же, нет: так можно дописаться и до „шедевров“ типа „Клуб любителей вязания „Уиллоу-Гроув“ отправляется в Терре-Хот“[<a type="note" href="#n_2">](#) или „Клуб любителей вязания „Уиллоу-Гроув“ на международной космической станции“...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

22

Стивен Кинг

Громила

1

1

Тесс по возможности соглашалась на двенадцать выступлений в год. По тысяче двести долларов каждое – у нее выходило более четырнадцать тысяч. Это был ее пенсионный фонд. Она доблестно продолжала свою серию о Клубе любителей вязания «Уиллоу-Гроув». Однако после двенадцати книг прекрасно понимала, что не сможет вымучивать эту тему до самой старости, даже если дамские общества книголюбов, которые составляли основу ее читательской аудитории, и продолжат – что вполне вероятно – читать ее сочинения. Нет, конечно же, нет: так можно дописаться и до «шедевров» типа «Клуб любителей вязания „Уиллоу-Гроув“ отправляется в Терре-Хот»² или «Клуб любителей вязания „Уиллоу-Гроув“ на международной космической станции».

Словно маленький трудолюбивый бельчонок, Тесс благополучно жила на вырученные за свои труды денюжки, не забывая при этом делать «запасы на зиму». В последние десять лет ее накопления возрастали на двенадцать – шестнадцать тысяч долларов. Конечно, из-за резких колебаний фондового рынка накопленная сумма была не совсем такой, как ей хотелось, но, говорила она себе, если постараться – как маленький паровозик, который знал свое дело, – все должно получиться. Помимо этого, она еще трижды в год выступала бесплатно – так сказать, для успокоения совести – эдакого беспокойного человеческого органа, который, несмотря ни на что, время от времени все же давал о себе знать, когда она забирала свои честно заработанные деньги. Возможно, это происходило, оттого что болтовня и раздача автографов не совсем укладывались в давно сформировавшиеся представления Тесс о труде.

Помимо гонорара размером как минимум в тысячу двести долларов, было у нее и еще одно требование к организаторам: путь на машине в один конец до места должен предполагать только одну остановку на ночь. Это означало, что она редко выбиралась дальше Ричмонда на юг и дальше Кливленда на запад. Провести единственную ночь в мотеле было хоть и утомительно, но терпимо; две же ночевки подряд выбивали ее из колеи на неделю. Да и Фрицик, кот Тесс, не любил оставаться дома без хозяйки. Всякий раз, когда она возвращалась домой, он недвусмысленно напоминал ей об этом, навязчиво путаясь под ногами или предательски выпуская когти, устроившись у нее на коленях. И хоть Пэтси Макклейн, соседка, его исправно кормила, он в отсутствие Тесс почти ничего не ел.

Дело было не в том, что она боялась авиаперелетов или стеснялась выставлять приглашавшим ее организациям счета за дорожные расходы, точно так же, как она предъявляла им чеки за проживание в мотелях (что касается номеров, они никогда не были роскошными). Тесс попросту ненавидела толпы людей в аэропортах, беспардонный личный досмотр с полным сканированием, бесконечные задержки и то, как авиакомпании бессовестно стремятся брать деньги за все, что раньше предлагалось бесплатно. И еще это постоянное ощущение «невладения ситуацией» – вот оно-то было хуже всего. Стоило преодолеть нескончаемые проверки служб безопасности и получить приглашение на посадку, как приходилось вверять самое ценное, что у тебя было – жизнь, – в руки незнакомцев.

---

¹ Big Driver © 2011. М.В. Жученков. Перевод с английского.

² Терре-Хот – город в округе Виго, штат Индиана, США. Там находится тюрьма, где содержатся приговоренные к смертной казни и приговоры приводятся в исполнение.

Разумеется, так же в определенном смысле происходило и на скоростных шоссе, куда ей неминуемо приходилось выбираться во время своих поездок, – какой-нибудь пьяный, не справившись с управлением, мог запросто перелететь через разделительную полосу и спровоцировать лобовое столкновение (и при этом, конечно же, выжить: пьяницам всегда везет). Однако за рулем у Тесс по крайней мере возникала иллюзия «владения ситуацией». Да и к тому же ей просто нравилось водить машину. Это ее успокаивало. Лучшие мысли подчас приходили ей в голову именно за рулем, когда она, выключив магнитола, «на автомате» ехала по шоссе.

– В прошлой жизни ты наверняка была дальнобойщицей, – сказала как-то Пэтси Макклейн.

Тесс не верила ни в прошлые, ни в будущие жизни, придерживаясь мнения «имею то, что вижу». Однако ей нравилась идея некой жизни, где она представляла себя не миниатюрной женщиной с милым личиком и застенчивой улыбкой, зарабатывающей на жизнь сочинением незамысловатых детективчиков, а рослым парнем в ковбойской шляпе, отбрасывающей своими широкими полями тень на его обветренное лицо с выгоревшими от солнца бровями. Этот парень колесил по бесконечным дорогам страны на машине с живописно намалеванным на капоте бульдогом. И ему не требовалось тщательно подбирать наряд для очередного выступления – всегда лишь потертые джинсы да сапоги с пряжками по бокам. Впрочем, писать книги Тесс нравилось, не возражала она и против выступлений перед публикой, однако больше всего она любила управлять автомобилем. После поездки в Чикопи ей представлялось это забавным... Ну, не в том смысле, чтобы взять да посмеяться – нет-нет, это было вовсе не смешно.

2

Приглашение от «Букс энд браун бэггерз»³ полностью удовлетворяло ее требованиям. Чикопи располагался в пределах шестидесяти миль от Стоук-Виллиджа; все мероприятие укладывалось в один день, а в качестве гонорара книголюбы предлагали не тысячу двести, а целых полторы тысячи долларов. Плюс, разумеется, дорожные расходы. Правда, последние в данном случае ожидалось минимальными – даже без ночевки в каком-нибудь там «Кортъярд съютс» или «Хэмптон инн». Приглашительное письмо пришло от некой Рамоны Норвил, которая объясняла, что хоть и является старшим библиотекарем Центральной библиотеки Чикопи, приглашение шлет как президент «Букс энд браун бэггерз», которое ежемесячно устраивало подобные дневные лекции. Людям предлагалось приносить с собой еду в пресловутых коричневых пакетах, и эти мероприятия пользовались большой популярностью. На двенадцатое октября была запланирована Джанет Иванович, однако та была вынуждена отменить свое выступление по семейным обстоятельствам – то ли свадьба, то ли похороны, Рамона Норвил не уточнила.

«Понимаю, что мы, не предупредив Вас заранее, вдруг вот так неожиданно нарушаем Ваши планы, – чересчур галантно указывала в послании мисс Норвил, – но, судя по Википедии, Вы живете тут по соседству, в Коннектикуте, а у нас в Чикопи так много поклонников Ваших „девочек“ из Клуба любительниц вязания, так что, помимо упомянутого гонорара, Вы получите самую глубокую благодарность. Вас будут помнить здесь вечно».

Тесс подумала, что помнить ее будут не дольше одного-двух дней, к тому же в октябре у нее уже имелось одно запланированное выступление на Литературной неделе в Хэмптонсе. Однако по Восемьдесят четвертому шоссе было совсем недалеко до Девяностого, а там до Чикопи рукой подать – туда-сюда, Фрицик и не заметит ее отсутствия.

---

³ Имеется в виду общество книголюбов «Коричневые портфели». В тридцатых годах XX в. в Великобритании студенты повсюду таскали с собой книги в коричневых портфелях.

Разумеется, в письме Рамоны Норвил был указан ее электронный адрес, и Тесс тотчас же ответила ей, сообщив, что размер гонорара и дата выступления ее устраивают, а по обыкновению, добавила, что раздача автографов продлится не более часа. «Мой кот начинает меня терроризировать, если меня нет дома к ужину и я собственноручно не покормлю его», – пояснила она. Затем Тесс попросила уточнить еще кое-какие моменты, хотя прекрасно знала, что от нее требуется, поскольку принимала участие в подобных мероприятиях с тридцати лет. Однако если таким «общественным деятелям» не задавать вопросов, они начинают волноваться, опасаясь, не явится ли очередная приглашенная гостья в каком-нибудь вызывающем виде – подшофе или без лифчика, например.

У Тесс возник соблазн намекнуть, что можно было бы оценить ее выступление и в две тысячи долларов, за то, что она оказалась, как говорится, «на подхвате». Однако она все же решила не перегибать палку. К тому же она сильно сомневалась, что продажи ее книг о любительницах вязания – а их накопилось ровно двенадцать – могли сравниться хотя бы с одним из походов Стефани Плам⁴. Так или иначе – по правде говоря, Тесс это не особенно и волновало, – она была для Рамоны Норвил запасным вариантом. И требование «надбавки» смахивало бы на вымогательство. Полторы тысячи тоже вполне достойный гонорар. Правда, когда Тесс очнулась с расквашенным носом и разбитыми губами в подземной дренажной трубе, эта сумма уже не казалась ей достойной. Но намного ли достойнее все выглядело бы, окажись она там с двумя тысячами долларов? Или с двумя миллионами?

Вопрос, можно ли установить цену боли, насилью или страху, никогда Клубом любителей вязания не рассматривался. Да и дело-то они по большей части имели не столько с самими преступлениями, сколько с их замыслами. Однако когда аналогичный вопрос вдруг возник у Тесс, она для себя ответила на него отрицательно. Ей представлялось, что за подобные преступления может быть лишь один вариант расплаты. И «Том» с Фрициком с ней согласились.

3

Рамона Норвил оказалась широкоплечей, пышногрудой, энергичной дамой лет шестидесяти, с румяными щеками, стрижкой «под ежик» и мощным как тиски рукопожатием. Она уже поджидала Тесс на автостоянке возле библиотеки прямо там, где паркуются «почетные гости». Вместо того чтобы пожелать Тесс «доброго утра» и отметить ее серьги (бриллиантовые «капельки» – каприз, стоивший нескольких ужинов и стольких же аналогичных выступлений), мисс Норвил чисто «по-мужски» поинтересовалась, по какому шоссе Тесс ехала.

Узнав, что по Восемьдесят четвертому, она, вытаращив глаза и надув щеки, присвистнула.

– Рада, что вы живы-здоровы: на мой взгляд, в Америке хуже шоссе не сыщешь. К тому же это самый длинный путь. Ничего, на обратном пути мы все исправим – ведь, если верить Интернету, вы живете в Стоук-Виллидже?

Тесс подтвердила, хотя ей и не слишком нравилось, когда посторонним – будь то просто милая библиотекаря – было известно, куда она удалялась после трудов праведных. Однако что толку сетовать: в наши дни обо всем можно узнать из Интернета.

– Могу подсказать, как сократить путь миль на десять, – заявила мисс Норвил, когда они уже поднимались по ступенькам. – У вас есть джи-пи-эс? Это гораздо лучше, чем что-то писать на обороте какого-нибудь конверта – сейчас столько замечательных изобретений.

Устройство джи-пи-эс «Том-Том» и впрямь дополняло приборную панель «форда» Тесс, и она совсем не возражала бы сократить обратный путь на десять миль.

---

⁴ Стефани Плам – главный персонаж серии детективных романов Джанет Иванович.

– Лучше рвануть напрямую, чем тащиться в обход, – резюмировала мисс Норвил, легонько похлопав Тесс по спине. – Возражения есть?

– Никаких, – согласилась Тесс, и ее судьба была решена. Она вообще любила все сокращать.

4

Подобные «книжные» действия имели, как правило, четыре четко обозначенных акта. И выступление Тесс на ежемесячном мероприятии «Букс энд браун бэггерз» могло бы послужить тому наглядным примером. Единственным отступлением от правил оказалось вступительное слово Рамоны Норвил, весьма короткое, если не лаконичное. В своей речи она обошлась без унылых библиографических сведений, без экскурсов в детство Тесс, деревенской девчушки из Небраски, и без хвалебных отзывов критиков о Клубе любителей вязания «Уиллоу-Гроув» (что было весьма кстати, поскольку в этом контексте частенько и не всегда «в тему» всплывал образ мисс Марпл). Мисс Норвил сказала лишь, что книги Тесс невероятно популярны (простительное преувеличение), и поблагодарила автора за то, что та нашла возможность пожертвовать своим временем, несмотря на всю спонтанность приглашения (хотя едва ли можно было назвать «жертвой» то, за что платили полторы тысячи долларов). Затем она покинула подиум под весьма энергичные аплодисменты примерно четырехсотенной аудитории, собравшейся в небольшом, но вполне соразмерном лектории, и состоявшей в основном из дам, посещавших подобные публичные мероприятия исключительно в шляпках.

Вступительная часть, однако, больше напоминала антракт. Актом первым стала начавшаяся в одиннадцать часов «церемония», на которой публика «посOLIDнее» желала познакомиться с Тесс непосредственно, за чашечкой жидкого безвкусного кофе (в отличие от вечерних мероприятий, где присутствовало столь же плохое вино в одноразовых пластиковых стаканчиках, по утрам тут подавали кофе) с крекером и сыром. Кто-то просил автограф, но большинство хотели сфотографироваться, как правило, на сотовые телефоны. Спрашивали, откуда берутся идеи, традиционно получая «вежливо-забавный» ответ. С полдюжины присутствующих поинтересовались литагентом Тесс – в их глазах присутствовал нездоровый блеск, словно они заплатили по двадцать долларов сверх положенного только ради этого вопроса. Тесс ответила, что уйма писем в конечном итоге привела к тому, что кое-кто из наиболее активных согласился сотрудничать. Было это, разумеется, не совсем так, но о каком «так» можно говорить, когда речь заходит о литагенте?..

Актом вторым являлось само выступление, которое продолжалось минут сорок пять. Состояло оно по большей части из разных анекдотичных случаев (не слишком откровенных) и рассказов о том, как она работала над книгами (в который раз). При этом стоило почаще упоминать свою очередную книгу – нынешней осенью она называлась «Клуб любителей вязания „Уиллоу-Гроув“ осваивает спелеологию» (для тех, кто не знал, Тесс объяснила значение этого слова).

В акте третьем были «вопросы-ответы». Собравшиеся интересовались, откуда берутся идеи (ответы были шутивно-уклончивыми), являются ли книжные персонажи прототипами знакомых Тесс («ее собственные тетушки») и велика ли степень вовлеченности литагента в работу. А еще у нее захотели узнать, откуда у нее такая резинка для волос, и ответ «из „Джей-Си-Пенни“»⁵ неожиданно вызвал оживленные аплодисменты.

В последнем акте раздавались автографы, и Тесс добросовестно выполняла просьбы, подписывая пожелания именинникам, юбилярам и фразы типа «Моей преданной читательнице Джанет» или «Ли, надеюсь, этим летом вновь увидимся на озере Токсауэй!» (несколько стран-

---

⁵ «Джей-Си-Пенни» – сеть универмагов и интернет-магазин с широким ассортиментом товаров.

ная просьба, поскольку Тесс никогда там не бывала, однако это, очевидно, не слишком тревожило явно побывавшую там обладательницу автографа).

После того как все книги были подписаны, а собравшиеся удовлетворены сделанными на сотовые телефоны снимками, Рамона Норвил препроводила Тесс в свой кабинет на чашечку настоящего кофе. Для Тесс не стало неожиданностью, что мисс Норвил предпочитала черный: хозяйка мероприятия была явно из «черной команды» и наверняка шлепала по выходным в ботинках «Мартенс». Удивление вызвала лишь висевшая в рамке на стене подписанная фотография. Лицо казалось знакомым, и вскоре Тесс, порывшись в закоулках памяти – это отлично умеют делать все писатели, – сумела выудить оттуда имя.

– Ричард Уидмарк?

Мисс Норвил несколько смущенно, но в то же время польщенно рассмеялась.

– Мой любимый актер. Сказать по правде, девчонкой я даже была в него влюблена. Удалось получить автограф за десять лет до его смерти. Он уже тогда был стар, но подпись настоящая – не факсимиле. Это вам.

На какое-то мгновение Тесс подумала, что мисс Норвил имеет в виду фотографию с автографом, но тут заметила в ее пухлых пальчиках конверт. Конверт был с «окошком», в котором виднелся вложенный чек.

– Благодарю, – забирая его, сказала Тесс.

– Не стоит благодарности – вы отработали все до последнего цента.

Тесс не стала протестовать.

– Теперь о том, как срезать путь.

Тесс приготовилась слушать. Одна из Клуба любителей вязания, Дорин Маркис, как-то сказала: «Самое приятное в жизни – поест еще тепленьких круассанчиков и побыстрее оказаться дома» – так автор вложила в уста персонажа свое тайное желание.

– Ваш навигатор с перекрестками справляется?

– Да, «Том» очень сообразительный.

Мисс Норвил улыбнулась:

– Тогда задайте ему пересечение Сорок седьмого шоссе со Стэг-роуд. Мы называем его одиноким шоссе – там сейчас почти никто не ездит, с тех пор как появилось это чертово Восемьдесят четвертое. Но дорога живописная. Протрясетесь миль шестнадцать: асфальт залатанный, но не очень бугристый; по крайней мере был таким, когда я ехала в прошлый раз – кстати, весной, когда появляются все выбоины, как мне кажется.

– И мне тоже, – поддакнула Тесс.

– Доберетесь до Сорок седьмого, увидите указатель на Восемьдесят четвертое, но останется вам лишь миль двенадцать – в том-то и прелесть. И время сэкономите, и путь более безопасный.

– Надо же – столько прелестей сразу! – в тон подхватила Тесс, и они обе рассмеялись, как женщины, хорошо понимающие друг друга. А со стены им улыбался Ричард Уидмарк. До заброшенного магазина с болтающейся вывеской оставалось еще полтора часа езды, но он уже вкрался в будущее и поджидал, точно змея в норе. И еще водопропускная труба – как же без нее?..

5

У Тесс был не просто навигатор: она не поскупилась переплатить за его, так сказать, индивидуальное исполнение. Она любила такие игрушки. После того как она ввела маршрут (Рамона Норвил, просунув голову в окошко, наблюдала за всем этим с неподдельным, несвойственным женщинам интересом), штуковина, задумавшись не более чем на пару секунд, отозвалась:

– Рассчитываю время, Тесс.

– Ну и ну – ты только посмотри! – воскликнула мисс Норвил, восхитившись совершенством техники.

Тесс сдержанно улыбнулась, мысленно отметив, что индивидуально настроенный навигатор, который обращался к тебе по имени, являлся теперь не большей редкостью, чем висевшее на стене фото покойного любимого актера.

– Еще раз спасибо, Рамона. Все было организовано очень профессионально.

– У нас всегда так – стараемся. Ну что ж, вам пора. Я вам очень признательна.

– Пора, – согласилась Тесс. – А я вам очень благодарна: получила настоящее удовольствие. – И тут она не лукавила – ей действительно нравились подобные мероприятия, и откликалась она на такие приглашения довольно охотно. Да и ее пенсионный фонд между тем пополнялся.

– Счастливого пути! – пожелала мисс Норвил, и Тесс показала ей в ответ поднятый большой палец.

Стоило ей тронуться, как заговорил навигатор:

– Привет, Тесс, отправляемся в путь-дорогу?

– Угадал, – отозвалась она. – И денек, по-моему, подходящий – что скажешь?

В отличие от компьютеров в научно-фантастических фильмах «Том» не слишком годился для подобной игривой беседы, несмотря на то что Тесс порой и пыталась ему помочь. Он сообщил ей, что через четыреста ярдов ее ждал поворот направо, а затем – первый поворот налево. На экране с картой навигатор высвечивал зеленые стрелки с названиями дорог – информация, снизошедшая с некоего высокотехнологичного железного шара, болтавшегося где-то в небесах.

Тесс быстро добралась до окраины Чикопи, однако «Том» молча отправил ее мимо Восемьдесят четвертого шоссе прямо за город – в пылающую октябрьскими красками сельскую местность с запахом дымка от сжигаемой опавшей листвы. Миль через десять на шоссе под названием Старая окружная дорога, когда Тесс уже стала думать, что ее навигатор сбился с пути, «Том» вновь подал голос:

– Через одну милю поворот направо.

Сказано – сделано, и вскоре она увидела зеленый указатель на Стэг-роуд, настолько измятый ружейной дробью, что на нем едва можно было что-то прочесть. Однако «Том», разумеется, в знаках не нуждался: он, как говорится, был специально обучен и, если использовать термин из области социологии (а эта дисциплина и являлась для Тесс профилирующей, пока она не обнаружила в себе талант писать о пожилых детективах-любительницах), «на других не ориентировался».

«Протрясетесь миль шестнадцать», – говорила Рамона Норвил, однако Тесс удалось «протрястись» лишь двенадцать. Выскочив из-за поворота, она увидела впереди слева старое полуразвалившееся сооружение (полустертая вывеска заброшенной автозаправки все еще гласила «ESSO»⁶) и успела заметить – правда, слишком поздно – разбросанные по всей дороге здоровенные деревяшки, из которых торчали ржавые гвозди. Подскочив на выбоине – по всей видимости, и послужившей причиной их выпадения из кузова какой-то деревенщины, – Тесс в попытке объехать это препятствие ушла в небольшой занос, уже чувствуя, однако, что у нее ничего не получится (иначе зачем ей было тогда громко охать)?

Из-под машины послышалось «трах-бум-бам» – куски дерева ударили по днищу автомобиля, ее «форд-экспидишн» – верная трудовая лошадка – вдруг, словно охромев, стал «припадать на ногу» – его потянуло влево. Тесс не без труда съехала на площадку перед заброшенным магазином, стремясь побыстрее убраться с проезжей части, чтобы какой-нибудь лихач,

---

⁶ «ESSO» – название нефтяной компании.

вылетев из-за поворота, не угодил ей в задний бампер. Движение-то на Стэг-роуд было не особо оживленным, однако несколько автомобилей, включая пару тяжелых грузовиков, ей все же повстречались.

– Эх, чтоб тебя, Рамона! – вырвалось у Тесс. Она понимала, что в общем-то это была не совсем вина библиотечарши, ведь председатель (а вероятнее всего, и единственный член) филиала Клуба поклонников Ричарда Уидмарка в Чикопи искренне хотела как лучше. Однако Тесс не знала имени кретина, который, раскидав по дороге свое гвоздистое дерьмо, беспечно покатил дальше, так что досталось Рамоне.

– Хочешь, чтобы я сделал перерасчет маршрута, Тесс? – раздался голос «Тома», от которого она чуть не подскочила.

Тесс выключила навигатор и заглушила двигатель: пока она никуда не собиралась. Здесь казалось очень тихо. Слышалось лишь пение птиц да металлическое поскрипывание, напоминающее тиканье старых механических часов с заводом. Хорошей новостью явилось то, что ее «форд», похоже, лишь стал припадать на переднюю левую «ногу», а не полностью накренился влево. Возможно, дело было только в одной покрывке. И если так, то буксировка не понадобится – лишь небольшая помощь от AAA⁷.

Когда Тесс, выйдя из машины, взглянула на левое переднее колесо, то увидела, что в шину здоровенным ржавым шипом впиалась одна из валявшихся на дороге деревяшек. Односложное восклицание, сорвавшееся с губ Тесс, привело бы в ужас членов ее Клуба любителей вязания, и она полезла за лежавшим в отделении между передними сиденьями сотовым. Даже если ей удастся добраться домой до темноты, Фрицику все равно придется довольствоваться порцией хранившегося в кладовке сухого корма. Вот тебе и срезала путь по совету Рамоны Норвил... Хотя, говоря по совести, такое могло произойти и на любой другой дороге, зато опасность, которой всегда можно подвергнуться на скоростной магистрали, ее несомненно миновала.

В разного рода страшилках – даже вполне невинных, нравившихся ее читателям, с трупами в количестве не более одного, – все происходило на удивление одинаково. «По сюжету какого-нибудь „ужастика“, он бы сейчас не работал», – подумала Тесс, вынимая телефон. Это оказался один из случаев, когда в жизни все случилось именно так, как в книге: включив свою «Нокию», она увидела на экране уведомление: «Вне зоны действия сети». Ну разумеется – просто взять и воспользоваться телефоном было бы слишком просто.

Послышалось решительное гудение приближавшегося автомобиля. Тесс повернулась и увидела, как из-за поворота, оказавшегося для нее злополучным, вынырнул старенький белый мини-фургончик. Нарисованный на его боку «мультишный» скелет молотил по ударной установке из кексиков-барабанов, а над всем этим художеством (надо сказать, гораздо более изобретательным, нежели томное фото Ричарда Уидмарка на стене в кабинете его поклонницы-библиотечарши) красовалась надпись из обтекающе-капающих – в стиле «ужастиков» – букв: «ЗОМБИ БЕЙКЕРЗ»⁸. Тесс настолько оторопела, что не сообразила даже вовремя проголосовать, а когда опомнилась, водитель «пекарей» был уже поглощен объездом возникшего перед ним на дороге безобразия и не заметил ее.

В своем маневре он оказался проворнее Тесс, однако центр тяжести его автомобиля находился намного выше, чем у ее «форда», и в какой-то момент она решила, что машина непременно повалится набок и скатится в кювет. Однако, несмотря на опасный крен, фургону все же удалось устоять и выровняться, благополучно минуя разбросанные на дороге деревянные. Оставив позади себя сизое облачко выхлопа и запах горячего масла, автомобиль скрылся за поворотом.

---

⁷ AAA – Американская ассоциация автолюбителей.

⁸ *Zombie bakers* – пекари-зомби (англ.).

– Чтоб ты провалился, чертов зомби! – взвизгнула Тесс и рассмеялась. Порой смех – единственное, что остается в подобных ситуациях.

Прицепив телефон к поясу брюк, она вышла на дорогу и принялась убирать разбросанные по асфальту деревянные обломки. Делать это приходилось медленно и осмотрительно, так как при ближайшем рассмотрении все деревяшки – покрашенные белой краской и будто бы специально оторванные от какого-то дома в преддверии ремонта – оказались сплошь утыканы гвоздями. Большими и уродливыми. Не спешила она не только из опасения пораниться. В глубине души Тесс надеялась, что кто-нибудь увидит ее на дороге за работой добропорядочной христианки, когда случится проехать следующей машине. Однако к тому времени, когда она убрала с проезжей части и выкинула в кювет самое основное, оставив на дороге лишь несколько безобидных щепок, никто так и не появился. Похоже, подумалось ей, «пекари-зомби», расправившись со всеми в округе, поспешили на свою кухню, чтобы использовать приготовленный фарш для любимых пирожков.

Тесс вернулась на поросшую сорняками стоянку перед заброшенным магазином и задумчиво посмотрела на свой «охромевший» автомобиль. Железный агрегат стоимостью в тридцать тысяч долларов, полный привод, дисковые тормоза, Болтливый «Том» – а какая-то жалкая деревяшка с гвоздем взяла да и вывела все это из строя.

Правда, деревяшек там было много, причем все с гвоздями, размышляла она. И по канонам фильма ужасов они оказались там не случайно – в этом крылся чей-то злой умысел. Ловушка, не иначе.

– У тебя богатое воображение, Тесса Джин, – произнесла она, цитируя свою мать и, разумеется, усматривая здесь определенную иронию, поскольку именно воображение помогало ей зарабатывать на жизнь. Не говоря уж о доме на Дейтона-Бич, где ее мать прожила последние шесть лет своей жизни.

Она вновь услышала в тишине равномерное металлическое поскрипывание. Заброшенный магазин представлял собой довольно редкое для XXI века зрелище: у него имелось крыльцо с верандой. Левый угол обрушился, перила в нескольких местах сломаны, однако вся конструкция очаровывала своей подлинностью, даже несмотря на ветхость. А может, именно благодаря этой самой ветхости. Тесс подумала, что подобные типовые конструкции магазинов вышли из моды, так как они располагали к тому, чтобы присесть и немного поболтать о бейсболе или о погоде, а не просто, расплатившись на выходе, нестись сломя голову в какое-нибудь новое место, чтобы вновь вставить кредитку в очередное считывающее устройство. С крыши крыльца криво свисала металлическая вывеска. Она выцвела сильнее, чем вывеска «ESSO». Тесс сделала пару шагов вперед и приставила ко лбу ладонь, прикрывая глаза. «ВЫ ПРАВИТЕСЬ ДРУГ ДРУГУ». Чья же это реклама?

Она уже почти выдернула ответ из множества обрывков воспоминаний, но тут ход ее мыслей прервал шум мотора. Почти уверенная в том, что возвращаются «Зомби бейкерз», она повернулась на звук и услышала скрип дряхлых тормозов. Однако вместо белого фургончика там оказался старенький пикап «Форд-Ф-150», убого-синего цвета и с фарами, залепленными «Бондо»⁹. Сидевший за рулем мужчина в полукомбинезоне и бейсболке смотрел на сброшенные в кювет деревянные обломки.

– Здравствуйте! – окликнула его Тесс. – Сэр!

Он повернул голову, увидел ее на заросшей стоянке, поднял в знак приветствия руку и, подъехав к ее «форду», заглушил мотор – Тесс решила, что подобные звуки, вероятно, сопровождают убийство из милосердия.

– Привет! – воскликнул он. – Вы все эти «елки-палки» убрали с дороги?

---

⁹ «Бондо» – двухкомпонентная шпатлевка, используемая как для авторемонтных, так и прочих бытовых нужд.

– Да, все, кроме той, что вонзилась мне в переднее левое колесо. А... – *А у меня здесь почему-то не работает телефон*, чуть было не продолжила Тесс, но вовремя остановилась: она – всего-навсего хрупкая женщина «под сорок», а тут возникает этот незнакомец. Да еще к тому же такой здоровенный. – ...И вот я здесь, – несколько неуверенно закончила она.

– Могу помочь, если есть запаска, – предложил он, выбираясь из своего пикапа. – Так как?

Тесс на мгновение лишилась дара речи. Мужчина был не просто «здоровенным» – тут она ошиблась. Он оказался настоящим гигантом. Его рост был определенно под два метра, но еще этот человек отличался колоссальным животом, объемными бедрами и широченными плечами. Она отдавала себе отчет, что пялиться невежливо (одна из истин, усвоенных в детстве), однако ничего не могла с этим поделать. Рамона Норвил была дамой внушительных размеров, но на фоне этого парня она показалась бы балериной.

– Понимаю-понимаю, – лукавым тоном продолжил он. – Не ожидали встретить здесь, на задворках, веселого зеленого великана¹⁰, а?

Однако он был вовсе не зеленым, а загорелым настолько, что казался темно-коричневым. Глаза у него тоже были карими. И даже кепка – бурой, правда, местами выцветшей почти до белизны, словно в какой-то момент чересчур долгой жизни ее обрызгали отбеливателем.

– Извините, – сказала Тесс, – просто у меня создалось впечатление, что вы не садитесь в свой грузовичок, а словно надеваете его на себя.

Поставив руки на пояс, он задрал голову и расхохотался.

– Никогда не слышал ничего подобного, но вы тут здорово подметили. Выиграю в лотерею – куплю себе «хаммер».

– Ну, в покупке «хаммера» я вам посодействовать не могу, однако, если поменяете мне шину, с удовольствием заплачу пятьдесят долларов.

– Смеетесь? Да я вам бесплатно помогу! Вы ведь меня тоже выручили, собрав эти палки.

– Тут еще такой веселенький фургончик со скелетом на боку проехал, но ему удалось проскочить...

Здоровяк направился было к спущенному колесу ее машины, но вдруг обернувшись, нахмурился.

– Неужели кто-то проехал мимо, не предложив помочь?

– Думаю, меня не заметили.

– И даже не остановились, чтобы убрать с дороги весь этот хлам?

– Нет.

– Просто взяли и поехали дальше?

– Да.

Что-то в его вопросах насторожило Тесс. Однако здоровяк улыбнулся, и она решила, что все в порядке.

– Запаска, надо полагать, под багажником?

– Да. Думаю, да. Вам надо только...

– ...дернуть за ручку – знаем-знаем, дело известное.

Когда он, сунув руки глубоко в карманы комбинезона, не спеша направился к багажнику «форда», Тесс заметила, что дверца его пикапа осталась приоткрытой, а в кабине горел свет. Решив, что состояние аккумулятора модели «Ф-150» могло вполне соответствовать ее внешнему виду, Тесс распахнула дверцу, заскрипевшую ничуть не слабее тормозов, и с силой ее захлопнула. В какой-то момент Тесс случайно бросила взгляд в кузов сквозь заднее окошко

---

¹⁰ Имеется в виду фигурка с эмблемы компании – производителя овощной продукции. В период войны во Вьетнаме так называли поисково-спасательные вертолеты американской армии.

кабины. Там на ржавом ребристом полу валялись деревяшки. Они были окрашены белой краской, и из них торчали гвозди.

Тесс на мгновение показалось, что она отправилась в астральное путешествие. Поскрипывающее тиканье вывески «ВЫ НРАВИТЕСЬ ДРУГ ДРУГУ» напоминало уже не старый будильник, а часовой механизм бомбы.

Она попыталась не придавать значения деревянным обломкам: такие мелочи могли иметь значение лишь в определенном пошиба книгах, которых она никогда не писала, или в фильмах, которых она почти никогда не смотрела, – мерзких и кровавых. Но у Тесс ничего не вышло – она встала перед выбором: либо продолжать притворяться, поскольку последствия иной линии поведения было даже страшно представить, либо кинуться в лес по ту сторону дороги.

Однако прежде чем успела принять хоть какое-то решение, она почувствовала крепкий запах мужского пота. Повернувшись, Тесс увидела незнакомца прямо перед собой – он возвышался над ней, сунув руки в боковые карманы комбинезона.

– А может, я лучше тебя просто трахну, чем шину менять? – вкрадчиво спросил он. – Как думаешь?

И Тесс бросилась бежать... Правда, только мысленно. На самом деле она, прижавшись к пикапу, смотрела на мужчину снизу вверх – он был настолько огромен, что, заслоняя солнце, отбрасывал на нее тень. Она стояла и думала, что еще менее каких-то двух часов назад четыре сотни людей – в основном дамы в шляпках – стоя аплодировали ей в небольшом, но довольно уютном зале. А где-то немного южнее ее дождался Фрицик. Тесс вдруг осознала – мучительно, словно поднимая тяжесть, – что, возможно, больше никогда не увидит своего кота.

– Прошу вас, не убивайте меня... – Сдавленный голос был еле слышен.

– Ах ты, сучка. – Мужчина говорил таким тоном, словно размышлял о погоде. Над крыльцом продолжала поскрипывать вывеска. – Плаксивая сучка-шлюшка, ей-богу.

Из кармана появилась его правая рука. Большущая рука. На мизинце был перстень с красным камнем. Он напоминал рубин, однако был слишком большим для рубина. Тесс решила, что это скорее всего просто стекляшка. Вывеска продолжала поскрипывать. «ВЫ НРАВИТЕСЬ ДРУГ ДРУГУ». Рука сжалась в кулак, который, стремительно приближаясь к ней, вырос в размерах, пока не затмил собой все.

Послышался глухой удар о металл – Тесс решила, что это ее голова стукнулась о кабину пикапа. *Пекари-зомби*, мелькнула у нее мысль. Потом на какое-то время все вокруг потемнело.

6

Она очнулась в большом мрачном помещении, где стоял запах отсыревшего дерева и все пропиталось ароматами древнего кофе и доисторических закусок. Прямо над ней с потолка криво свисал старинный вентилятор-пропеллер. Он напоминал сломанную карусель из фильма Хичкока «Незнакомцы в поезде». Тесс лежала на полу, раздетая ниже пояса, и незнакомец ее насиловал. Правда, акт насилия воспринимался как вторичный по отношению к навалившейся на нее тяжести: великан буквально подмял ее под себя. Ей едва удавалось вздохнуть. Это, должно быть, сон. Однако она почему-то ощущала свой разбитый нос, шишку на затылке размером с хороший пригорок и впившиеся в ягодицы щепки. Во сне такого не бывает. Во сне не чувствуешь боли – прежде чем ее ощутишь, просыпаешься. А это происходило наяву. Ее насиловали. Он уволок ее в помещение старого магазина и там овладел под вяло кружащимися пылинками, золотящимися в косых лучах слепополуденного солнца. Где-то слушали музыку или заказывали выбранные по Интернету товары, дремали или болтали по телефону, а здесь насиловали женщину; и этой женщиной была она, Тесс. Он снял с нее трусики – она заметила, что они торчали у него из нагрудного кармана комбинезона. Ей вспомнился фильм «Избавле-

ние», который она видела на одном из ретроспективных показов в колледже – тогда ей еще хватало смелости смотреть такое кино. «Сымай-ка штанишки», – сказал там один из подонков-извращенцев, намереваясь трахнуть пухленького горожанина. Забавно, что приходит на ум, когда лежишь под тушей весом в три сотни фунтов и ощущая в себе член насильника,двигающийся вверх-вниз чуть ли не со скрипом, точно несмазанный механизм.

– Прошу вас, – произнесла она. – Умоляю... хватит.

– Ничего не «хватит», – отозвался он, и тот же кулак вновь обрушился на нее. Часть лица обдало жаром, в голове что-то перемкнуло, и Тесс вновь отключилась.

7

Когда она в очередной раз очнулась, он, размахивая руками, пританцовывал вокруг нее в своем комбинезоне, горланя «Браун шугар»¹¹. Солнце клонилось к закату, пылая огнем в двух запыленных, но чудом уцелевших после нашествия вандалов окнах заброшенного магазина с западной стороны. За Громилой пританцовывала его тень, растягиваясь по дощатому полу и вверх по стене, на которой светлели проплешины в местах, где некогда висела реклама. Топот башмаков насильника казался апокалиптическим.

Тесс увидела свои брюки – скомканные, они валялись под прилавком. Там когда-то, должно быть, помещался кассовый аппарат (возможно, рядом с лотком вареных яиц или свиных ножек). Она ощущала запах плесени и – Господи! – боль: болело лицо, грудь, но сильнее всего там, внизу, где в нее насильно проникли.

Притворись мертвой. Это твой единственный шанс.

Она закрыла глаза. Пение прекратилось, и она уловила усиливающийся запах пота. Он становился все острее.

Как после физической нагрузки, подумалось ей. Забыв о намерении притвориться мертвой, она попыталась закричать. Но прежде чем Тесс успела издать хоть звук, здоровенные ручищи схватили ее за горло и принялись душить. *Конец,* решила она. *Мне конец.* Она осознавала это со спокойствием, даже с облегчением. По крайней мере боль прекратится, и она больше не будет видеть это чудовище, танцующее в лучах заходящего солнца.

И Тесс снова потеряла сознание.

8

Когда она пришла в себя в третий раз, все вокруг было погружено в серебристую черноту, и она будто плыла.

Так вот она какая – смерть.

Тут Тесс ощутила под собой чьи-то руки – большущие, *его* руки – и боль в шее, словно горло опутали колючей проволокой. Он не задушил ее до смерти, но теперь на шее от его рук словно повисло кольцо: спереди – ладони, а по бокам и сзади – пальцы.

Спустилась ночь. Взошла луна. Полная луна. Он нес ее через стоянку у заброшенного магазина. Мимо своего грузовичка. Свой «форд-экспидишн» она не увидела: он куда-то делся.

Где же ты, «Том»?

Мужчина остановился на краю проезжей части. Тесс улавливала запах его пота и чувствовала, как вздымалась его грудная клетка. Ее голые ноги оведал прохладный ветерок. До нее доносилось поскрипывание вывески позади – «ВЫ НРАВИТЕСЬ ДРУГ ДРУГУ».

---

¹¹ «Браун шугар» – известная песня группы «Роллинг стоунз», текст которой содержит намек на сексуальное насилие.

Он решил, что я умерла? Не может быть, чтобы он так подумал. У меня все еще идет кровь.

Или нет? Трудно сказать. Обмякнув, она лежала у него на руках и чувствовала себя девочкой из фильма ужасов, оказавшейся во власти очередного Джейсона, Майкла, Фредди или кого-нибудь еще, после того как с остальными персонажами было покончено. И теперь он нес ее в свое логово среди болот в глухом лесу, где ее непременно посадят на цепь, закрепленную на торчащем из потолка крюке. В таких фильмах всегда присутствовали цепи с крюками на потолках.

Он двинулся дальше. Она слышала стук его грубых башмаков по залатанному асфальту Стэг-роуд: *пум-пум-пум*. Затем, уже на другой стороне, уловила треск и стук. Он расшвыривал деревяшки, которые она так тщательно убрала, чтобы скинуть в кювет. Тесс больше не различала мерного поскрипывания вывески, зато слышала журчание воды. Оно было негромким, не струя – ручеек. Тихо кряхтя, мужчина опустился на колени.

Теперь-то он точно меня убьет. По крайней мере я больше не услышу его жуткого пения. В этом-то и прелесть, как сказала бы Рамона Норвил.

– Эй, деваха! – беззлобно окликнул он.

Она не отзывалась, но видела, что он, склонившись над ней, смотрел на ее совсем чуть-чуть приоткрытые глаза. Если ее веки дрогнут, если он заметит хоть малейший намек на движение... или слезы...

– Эй! – Он похлопал ладонью по ее щеке.

Ее голова безвольно отклонилась набок.

– Эй! – На сей раз последовала решительная пощечина, но уже по другой щеке. Голова Тесс безвольно переместилась на другую сторону.

Он ущипнул ее за сосок, но не потрудился снять с нее блузку с лифчиком, поэтому было не слишком больно. Она оставалась неподвижной.

– Прости, что обозвал тебя сучкой, – тихо, все так же тихо и беззлобно произнес он. – Мне понравилось с тобой трахаться. Я люблю тех, кто постарше.

Тесс поняла: он действительно решил, что она могла умереть. Невероятно, но похоже на правду. И тут ей вдруг страстно захотелось жить.

Он вновь поднял ее. Ее буквально окутал запах пота. Колючая щетина коснулась ее лица, и она едва сдержалась, чтобы не отвернуться. Он легонько поцеловал ее в уголок губ.

– Прости, что я был немного груб с тобой.

Ее вновь куда-то несли. Журчание воды усилилось. Пропал лунный свет. Запахло – нет, завоняло – гниющей листвой. Он погрузил ее на несколько дюймов в воду. Вода оказалась настолько холодной, что Тесс чуть не вскрикнула. Он подтолкнул ее ноги, и она чуть согнула их в коленях. *Словно без костей*, думала она. *Нужно оставаться податливой, словно без костей*. Однако колени вскоре уперлись в рифленую металлическую поверхность.

– Твою мать... – чуть ли не задумчиво произнес мужчина. Потом вновь стал ее куда-то запихивать.

Тесс не пошевелилась, даже когда что-то типа ветки болезненно прочертило ей по всей спине. Ее колени то и дело ударялись о волнистый металл сверху. Ягодицы утопали в рыхлой массе, все сильнее воняло гнилью, и, казалось, дышать невозможно. Тесс нестерпимо хотелось откашляться, чтобы избавиться от жуткого запаха. Она чувствовала, как из мокрой листвы под поясницей собралось нечто похожее на пропитавшуюся водой подушку.

Если он вдруг догадается, я буду сопротивляться. Я буду драться, буду бить его изо всех сил...

Однако этого не случилось. Довольно долгое время она по-прежнему боялась открыть глаза. Ей представлялось, что он все еще рядом – заглядывает в трубу, куда запихнул ее, и, в нерешительности склонив голову, ждет, что она выдаст себя неосторожным движением. Как

же он не понял, что она жива? Ведь наверняка чувствовал ее сердцебиение. И что толку было бы драться с этим громилой-шоферюгой? Он бы запросто выволок ее одной рукой, ухватив за босые ноги, и вновь принялся душить. Только на сей раз уже до смерти.

Она продолжала лежать в застоявшейся воде среди гниющей листвы, глядя в пустоту сквозь чуть приоткрытые веки и сосредоточившись на своей жуткой роли – роли трупа. Она погрузилась в состояние мрачного беспометства, но еще не совсем небытия, и это продолжалось довольно долго, впрочем, возможно, ей так только показалось. Когда она услышала звук мотора – это был его грузовик, определенно его, – то решила, что она все это придумала, что ей все просто грезится и что он все еще где-то рядом.

Однако неровный гул двигателя, поначалу чуть приблизившись, стал удаляться по Стэг-роуд.

Тут какая-то уловка.

Это уже смахивало на истерию. Но как бы то ни было, не могла же она провести там всю ночь. Приподняв голову (и тут же поморщившись от боли в истерзанном горле), она посмотрела в конец трубы и увидела лишь ровненький серебристый кружок лунного света. Тесс начала было, извиваясь, двигаться в его направлении и вдруг замерла.

Здесь кроется какая-то хитрость. Не важно, что мне послышалось, – он все еще рядом.

Теперь эта мысль стала более отчетливой. И именно из-за того, что она ничего не увидела в конце водопропускной трубы. Сюжет какого-нибудь «ужастика» или триллера здесь предполагал бы обманчивое успокоение перед кульминационным моментом – белая рука, вынырнувшая из озера в «Избавлении»; или Алан Аркин, бросающийся на Одри Хепберн в «Дождись темноты». Тесс не любила ни триллеров, ни «ужастиков», однако изнасилование, едва не завершившееся ее гибелью, словно приоткрыло дверь в склеп воспоминаний о всевозможных страшилках.

Он наверняка все еще караулил ее. Ведь за рулем грузовика мог сидеть его сообщник. А сам он остался ждать на корточках возле трубы с упорством, присущим сельским жителям.

– Снимай-ка штанишки, – прошептала она и тут же закрыла рот рукой. Вдруг он ее слышал?

Прошло пять минут. Наверное, пять. От холодной воды у Тесс началась дрожь. Скоро и зубы застучат. Если он там, то услышит.

Он уехал. Ты же слышала.

Может, да, а может, и нет.

А может, ей и не стоило вылезать из трубы тем же путем, которым ее туда запихнули. Это же водопропускная труба, она проходит под дорогой, и, судя по тому, что Тесс ощущала под собой струящуюся воду, труба не забита. Она могла бы проползти по ней насквозь и взглянуть на стоянку возле заброшенного магазина. Убедиться, что грузовик действительно уехал. Правда, если сообщник существует, ей все равно грозит опасность. Однако в глубине души – там, где прятался здравый смысл, – Тесс была уверена: никакого сообщника не было. Сообщник бы не преминул воспользоваться ею в свою очередь. И кроме всего прочего, такие громилы, как правило, «работают» в одиночку.

Ну а если его нет? Тогда что?

Она не знала. Она с трудом представляла свою дальнейшую жизнь после случившегося с ней днем в заброшенном магазине и после вечера, проведенного в трубе с гниющей листвой в качестве подушки под поясницей. А может, и не стоило это представлять? Может, лучше думать о том, как она вернется домой к Фрицику и накормит его? Тесс представила коробку с его лакомством, стоящую на полочке в ее уютной кладовочке.

Перевернувшись на живот, она попыталась приподняться на локтях, чтобы ползти к дальнему концу водостока. И тут она увидела своих соседей по трубе. Один из трупов уже практически превратился в скелет с протянутыми, словно в мольбе, руками. По количеству сохра-

нившихся на голове волос Тесс определила, что это труп женщины. Другой мог вполне сойти за изуродованный манекен из универмага, если бы не выпученные глаза и высунутый язык. Этот был посвежее, однако представители фауны уже над ним потрудились, и даже в темноте Тесс смогла различить оскал зубов убитой женщины.

Выбравшийся из волос «манекена» жук пополз дальше по переносице.

Тесс пронзительно вскрикнула и, судорожно попятившись, вылетела из трубы. Она вскочила на ноги. Промокшая насквозь одежда прилипла к ее груди и животу, снизу же она была голая. И хотя она не отключилась полностью (так ей по крайней мере казалось), осознавала происходящее только выборочно. Позже, оглядываясь назад, последовавший за выходом из трубы час представлялся ей темной полосой, освещенной лишь кое-где, участками. Время от времени на этих участках появлялась истерзанная женщина с разбитым носом и перепачканными кровью ногами. Затем ее вновь поглощала темнота.

9

Тесс очутилась в заброшенном магазине, в большом пустом зале, некогда разделенном рядами продуктов; возможно, с морозильной камерой где-то в торце и – наверняка – с холодильником для пива вдоль всей дальней стены. Она все еще чувствовала запах давно исчезнувшего отсюда кофе и острых закусок. Либо он просто забыл про ее брюки, либо собирался вернуться сюда за ними позже – после того как соберет свои утыканные гвоздями деревяшки, – но она вытащила их из-под прилавка. Под брюками оказались туфли и телефон – разбитый, конечно. Когда-нибудь этот Громила сюда вернется. Резинка для волос пропала. Тесс вспомнилось (довольно смутно, так люди обычно вспоминают некоторые эпизоды раннего детства), что днем одна из женщин поинтересовалась, откуда у нее эта резинка, и неожиданные аплодисменты, когда она ответила: «Джей-Си-Пенни». Она вспомнила, как этот Громила пел «Браун шугар» – по-детски громко и бездарно, и вновь погрузилась в небытие.

10

Тесс брела в лунном свете позади магазина. Чтобы унять дрожь, она накинула на плечи неизвестно откуда взявшийся видавший виды коврик – хоть и замызганный, он все же согрел; и она запахнула его поплотнее. Неожиданно она осознала, что давно ходит вокруг магазина, – это, вероятно, был уже ее третий, а то и четвертый раз. В неосознанном желании найти свой «форд-экспидишн», она кружила там, где он мог быть, забывая, что он исчез. А забывала она по той причине, что ее стукнули головой, изнасиловали, пытались задушить, и теперь она пребывала в состоянии глубокого потрясения. Тесс в какой-то момент подумала, что у нее могло произойти и кровоизлияние – а как определишь, если только, очнувшись, не увидишь ангелов, готовых сообщить тебе об этом? Легкий ветерок, дувший во второй половине дня, окреп, и мерное поскрипывание вывески стало чуть громче. **«ВЫ НРАВИТЕСЬ ДРУГ ДРУГУ».**

– «Севен-ап!» – воскликнула она. Это прозвучало сипловато, но вполне приемлемо. – Вот что это такое! «Вы нравитесь друг другу». – Она вдруг услышала свое собственное пение. У нее был хороший голос, а после попытки Громилы придушить в нем появилась прелестная хрипотца. Словно тут среди ночи вдруг запела Бонни Тайлер. – «Севен-ап»... ты так хорош... на вкус и цвет сигареты лучше нет! – Она почувствовала некоторую «нестыковку», а может, и нет. Так или иначе, петь следовало нечто более достойное, чем какие-то дурацкие рекламные слоганы, раз уж ее голос приобрел такую замечательную хрипотцу. Если уж тебе суждено быть изнасилованной и оказаться в трубе рядом с двумя разлагающимися трупами, надо постараться вынести из этого хоть что-то полезное.

Я спую хит Бонни Тайлер «Душевная боль». Слова я знаю, наверняка вспомню: они ведь где-то там – среди обрывков воспоминаний... Любая писательница хранит...

Но тут Тесс вновь погрузилась в небытие.

11

Она плакала, сидя на камне, и слезы текли рекой. У нее на плечах был все тот же замызганный коврик. Промежность горела от жгучей боли. Кисловатый привкус во рту свидетельствовал о том, что ее вырвало в промежутке между сидением на камне и хождением вокруг магазина, однако она не помнила, как это произошло. Помнила она лишь...

Меня изнасиловали, насиловали, насиловали!

– Ты не первая и не последняя, – произнесла она, однако эта сермяжная истина, сказанная судорожно, навзрыд, едва ли могла ее утешить.

Он пытался меня убить и чуть не убил!

Да-да. Однако в данный момент этот промах Громилы тоже не казался утешением. Повернув голову влево, она увидела, что магазин находится ярдах в пятидесяти – шестидесяти.

Он убивал других! И они в той трубе. По ним ползают мерзкие насекомые, а им уже все равно!

– Да, да, – хрипло произнесла она голосом Бонни Тайлер и вновь соскользнула в небытие.

12

Тесс шла посреди Стэг-роуд, напевая «Душевную боль», и вдруг услышала позади шум приближавшегося мотора. Развернувшись так резко, что чуть не упала, она увидела, как фары осветили вершину пригорка, который она, вероятно, только что преодолела. Это – он. Громила. Вернувшись и не найдя ее одежды, он проверил трубу. Увидев, что ее там нет, он принялся искать.

Тесс бросилась в кювет. Споткнувшись, приземлилась на колено, обронила свою импровизированную шаль, поднялась и метнулась в кусты. Ветка до крови оцарапала ей щеку. До нее словно со стороны донесся плач испуганной женщины. Она упала на четвереньки, и растрепанные волосы свесились ей на глаза. Дорогу осветил вынырнувший из-за пригорка свет фар. Она отчетливо увидела свой коврик и осознала, что Громила тоже его заметит. Он остановится и вылезет из машины. Она попытается убежать, но он ее поймает. Она закричит, но никто не услышит. В подобных рассказах всегда так и бывает. И прежде чем убить, он вновь ее изнасилует.

Легковушка – это оказалась легковушка, а не пикап – проскочила мимо, не снижая скорости. Из нее донеслись громогласные аккорды группы «Бэкмэн-Тернер овердрайв»: «...тебе еще не довелось видеть такое...» Она проводила глазами промелькнувшие задние габариты и, почувствовав, что может вновь отключиться, хлопнула обеими руками по щекам.

Нет! – прохрипела она голосом Бонни Тайлер. *Нет!*

Немного придя в себя, она ощутила сильное желание так и оставаться в кустах, однако это оказалось бы плохим решением. До рассвета было далеко, да, вероятно, и до полуночи тоже не близко. Луна висела низко на небосклоне. Нет, она не должна оставаться здесь – нельзя просто так сидеть и... то и дело терять сознание. Надо думать.

Подняв из кювета коврик, Тесс начала было накидывать его на плечи, потом вдруг дотронулась до ушей, заранее зная, что ее ждет. Бриллиантовые серьги – один из ее немногочисленных капризов – отсутствовали. Она вновь расплакалась. Но на сей раз приступ плаксивости длился не так долго, и, когда он прошел, она в большей степени ощутила себя собой – самой собой, реальной женщиной, а не призраком, не владеющим своей головой и телом.

Думай, Тесса Джин!

Хорошо, она постарается. Но продолжит при этом идти. И хватит петь. Ее изменившийся голос звучал жутковато. Словно, изнасиловав ее, этот Громила создал кого-то другого. Но ей не хотелось становиться новой женщиной. Ей нравилась та, прежняя.

Идти. Она шла в лунном свете, а рядом с ней по дороге двигалась ее тень. А что это за дорога? А-а... Стэг-роуд. Если верить «Тому», ей оставалось чуть менее четырех миль до пересечения с Сорок седьмым шоссе, когда она угодила в ловушку Громилы. Не так страшно: чтобы оставаться «в форме», обычно она старалась проходить по три мили в день, а в плохую погоду компенсировала это занятиями на «бегущей дорожке». Правда, ходьба «Тесс в новом качестве» – с пылающей от боли промежностью и хриплым голосом – была ей в новинку. Впрочем, плюсы здесь тоже имелись: движение согревало, сверху она почти высохла, а каблуки у туфель отсутствовали – она их практически стесала, иначе они испортили бы ей вечернюю прогулку. И было бы не до смеха, совсем не...

Думать!

Но прежде чем Тесс успела приступить к этому, дорога впереди осветилась. Она вновь нырнула в кусты, и на этот раз ей удалось удержать на себе коврик. Это оказалась очередная легковушка – слава Тебе, Господи, не его грузовик – и автомобиль даже не притормозил.

Всеравно это мог быть он. А вдруг он менял автомобиль? Он мог доехать до дома, до своего логова и пересечь в легковушку, решив, что, увидев легковушку, она не станет прятаться, выйдет на дорогу, проголосует и попадет к нему в лапы.

Да-да, именно так и произошло бы в фильме ужасов, разве нет? В каком-нибудь там «Крики жертв-4» или «Ужас на Стэг-роуд-2», или...

Почувствовав, что вновь вот-вот потеряет сознание, Тесс хлопнула себя по щекам. Вернувшись домой, накормив Фрицика и оказавшись в собственной спальне (предварительно заперев все двери и оставив свет включенным), она сможет отключиться и забыть обо всем. Но только не сейчас. Нет, нет и нет. Сейчас надо идти, прятаясь от машин. Если она сумеет это сделать, то в конце концов доберется до Сорок седьмого шоссе, а там вполне может оказаться магазин. Приличный магазин с телефоном-автоматом, если повезет... а она заслужила немного удачи. У Тесс не было при себе кошелек – он оставался в ее «форде» (до поры до времени), но номер своей телефонной карточки «АТ энд Т» она помнила: это были цифры ее домашнего номера телефона плюс 9712. Проще простого.

На дороге был указатель. И при лунном свете Тесс смогла прочесть:

ВЫ ВЪЕЗЖАЕТЕ В КОУЛВИЧ

С ДРУЖЕСКИМ ПРИВЕТОМ, ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

– Вы с Коулвичем нравитесь друг другу, – прошептала она.

Тесс знала этот поселок, который местные звали «Кулич». Его можно было бы даже причислить к небольшим городкам, некогда – во времена ткацких фабрик – процветавшим в Новой Англии и продолжавшим кое-как бороться за свое существование в нынешнюю эпоху свободной торговли, когда американские брюки с пиджаками шьются где-нибудь в Азии или в Центральной Америке и, как правило, некими детишками, не умеющими ни читать, ни писать. Она была на окраине, но ведь можно добраться до телефона.

И что?

И тогда она... она тогда...

– Закажу лимузин, – произнесла Тесс. Эта мысль озарила ее словно восход солнца. Да, именно так она и поступит. Раз она теперь в Коулвиче, то до ее коннектикутского дома осталось не более тридцати миль. «Ройял лимузин сервис», услугами которого она пользовалась, когда ей надо было в Брэдли-международный, или в Хартфорд, или в Нью-Йорк (Тесс по возможности не ездила за рулем по городу), располагался в соседнем городишке Вудфилд и предоставлял услуги такси круглые сутки. Более того, в их базе данных даже имелась ее кредитка.

Почувствовав себя лучше, Тесс зашагала быстрее. Но когда дорога вновь озарилась светом фар, она, поспешив прочь, сжалась в кустах – испуганная, словно гонимая лисой крольчиха. На сей раз это был грузовик, и ее охватила дрожь. Она продолжала дрожать даже после того, как увидела, что это небольшая белая «тойота», совсем не похожая на старый «форд» Громилы. Когда автомобиль скрылся, Тесс попыталась заставить себя вернуться на дорогу, но не смогла. Она опять плакала – теплые слезы струились по холодным щекам. Она почувствовала, что сознание вновь вот-вот покинет ее и она окажется в темной зоне беспомощности. Этого нельзя допустить. Она слишком часто позволяла себе блуждать в темноте – так можно и окончательно потеряться.

Усилив воли Тесс мысленно нарисовала картину, как благодарит таксиста, добавляя чаевые к оплаченной кредиткой сумме, а потом идет по окаймленной цветами дорожке к входной двери своего дома. Наклонив свой почтовый ящик, снимает с крючка, находящегося за ним, запасной ключ. Слышит настойчивое мяуканье Фрищика.

Мысль о Фрищике подбодрила ее. Выбравшись из кустов, она зашагала по дороге, готовая в любую секунду скрыться в темноте, едва увидев свет фар. Скрыться мгновенно. Потому что Громила где-то неподалеку. Она вдруг поняла, что он теперь всегда будет где-то поблизости. Если только полиция не схватит его и не посадит в тюрьму. Но для того чтобы это произошло, ей придется заявить о случившемся. И как только эта мысль пришла ей в голову, она тут же представила характерный для «Нью-Йорк пост» заголовок:

«АВТОР „УИЛЛОУ-ГРОУВ“ ИЗНАСИЛОВАНА ПОСЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ»

Газетенки типа «Пост», несомненно, поместят ее фотографию десятилетней давности – на момент выхода первой книги о Клубе любительниц вязания. Тогда Тесс было под тридцать. В то время она носила распущенные волосы – светлорусые, длинные, почти до пояса, – и короткие юбки, с удовольствием демонстрируя свои красивые ноги. А вечерами предпочитала босоножки на высоком каблуке, которые мужчины – и Громила наверняка тоже – порой называли «трахни меня». В статье «Пост» не окажется ни слова о том, что, когда подверглась насилию, она была уже на десять лет старше, на десять фунтов тяжелее и весьма скромно – если не сказать старомодно – одета: подобные сведения не вписывались в публикуемые таблоидами истории. Представлено все будет чинно (лишь с небольшим придыханием между строк), однако ее давнишняя фотография скажет все без слов: *сама напрашивалась... вот и дождалась.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.